

Тянь Яньфэй вздрогнула, её глаза покраснели, слёзы готовы были хлынуть, голос дрожал:

— Простите, простите, пожалуйста, дайте мне ещё один шанс, я обязательно сыграю хорошо!

Хотя её главной целью было сблизиться с Ся Чуянем, но если из-за этого её заменят, то потери будут огромными. Она знала, что у Ся Чуяня есть власть, и даже если за ней стоят Духовный скаун и Утреннее солнце, это ничего не изменит.

Тянь Яньфэй действительно искала способ прорыва, иначе она скоро станет забытой актрисой. Когда она пришла на пробы, она не питала больших надежд, особенно увидев Хэ Вэй. Она уже была готова к тому, что не получит роль, но произошло нечто невероятное, как будто с неба упал пирог.

Она получила эту роль, получила шанс участвовать в большом проекте.

Но позже она узнала, что всё это было делом рук Утреннего солнца. Они специально дали ей эту роль и сказали, чтобы она использовала Ся Чуяня для пиара.

Тянь Яньфэй прекрасно понимала, что значит использовать Ся Чуяня для пиара. В одно мгновение её ослепили прекрасное будущее и безграничная власть Киноимператора Ся, и она потеряла рассудок. Но разве Ся Чуяня так легко заполучить?

Тянь Яньфэй прикусила нижнюю губу, временно отложив свои мелкие мысли. Она всё ещё боялась Ся Чуяня, поэтому на этот раз решила сыграть как следует.

Возможно, именно это замечание подействовало, и сцена наконец была снята. Но даже так, Ся Чуянь сам остановил съёмку три раза, потому что считал, что Тянь Яньфэй недостаточно глубоко вжилась в роль, и был недоволен.

Цинь Чжижань с лёгким покачиванием головы наблюдал за происходящим. Теперь он понимал, почему Ясен всегда жаловался, что Ся Чуянь — это дьявол. Впрочем, это было похоже на него самого в прошлом, он тоже всегда требовал слишком многого от своих фильмов, как от себя, так и от других актёров.

Но разница была в том, что Ся Чуянь был более сдержанным, редко ругался, но мог создать огромное психологическое давление. А сам Цинь Чжижань был более разговорчивым, хотя и не всегда мягким, но объяснял, как нужно играть.

Конечно, сейчас он был уже другим Цинь Чжижанем, и его подход к делу изменился.

Актёрская работа — это тяжёлый труд. Иногда один дубль приходится снимать несколько раз. И нужно быть готовым к работе 24 часа в сутки, без перерывов. Например, сцены с Чэн Си снимались в основном ночью, и сейчас, когда уже за полночь, они всё ещё работают.

Луна висела высоко в небе, стройная и сильная фигура Чэн Си мелькала в темноте, за ним следовали несколько преследователей. В тишине ночи звуки выстрелов, словно гром, заставляли сердце биться быстрее. Напряжённая атмосфера охватила ночь, это была охота и бегство, скрытые во тьме.

Кровь брызгала, окрашивая холодный лунный свет. Падающие тела открывали взгляду преследователей холодные, безжалостные глаза того, кого они преследовали. Этот «монстр», которого они так долго искали, незаметно обошёл их сзади и нанёс удар.

Острые когти, сверкающие в темноте, уносили одну жизнь за другой. Твёрдая чешуя защищала от большинства пуль, но некоторые всё же попадали в незащищённые места. Кровь текла ручьями, но Чэн Си, казалось, не чувствовал боли, его движения оставались точными и сильными, и те, кто хотел его поймать, погибали от его когтей.

Звук когтей, разрезающих воздух, постепенно стих, выстрелов больше не было. В бескрайней тьме только один человек стоял под холодным светом луны, окружённый телами. Капли крови стекали с его когтей, пальцы слегка дрожали, а на лице, которое до этого было бесстрастным, появилась грустная улыбка.

— Обратной дороги нет...

Тихий вздох растворился в воздухе, стройная фигура постепенно скрылась в темноте. Куда же ему идти?

— Кат! Отлично!

Старейшина Хэ с одобрением смотрел на кадры. Он не ошибся, Чэн Си идеально воплотил роль, результат был даже лучше, чем он ожидал.

Ся Чуянь, глядя на молодого человека, который уже сменил выражение лица, почувствовал что-то внутри. Его рука мягко коснулась глаз Чэн Си.

Те глаза, которые в сцене выражали бесконечную боль и притворную силу, хотя он знал, что это была игра, в тот момент он не хотел видеть Чэн Си с таким выражением.

Чэн Си с недоумением снял руку с своих глаз:

— Что ты делаешь?

Ся Чуянь позволил ему снять свою руку, его взгляд смягчился, встретившись с недоуменным взглядом Чэн Си, от чего сердце последнего забилось быстрее.

— Ты...

Чэн Си только начал говорить, как Су Хуа внезапно подошла, её взгляд был полон намёков, она смотрела то на одного, то на другого, её лицо выражало лукавство:

— Ой, вы тут милуетесь, что происходит?

Чэн Си, потирая нос, ответил:

— Сестра Су, разве следующая сцена не твоя? Почему ты не готовишься?

Су Хуа щёлкнула Чэн Си по лбу:

— Я пришла за своим кумиром! Следующая сцена — это мой дуэт с ним! Малыш, не ревнуй, ладно?

Чэн Си с недовольством отвернулся:

— Ладно, ладно, хватит болтать, иди готовься.

Наблюдая за их уходом, Чэн Си заметил, как Тянь Яньфэй с завистью смотрела на них, точнее,

на Су Хуа.

Он не мог не покачать головой. Актёрское мастерство Тянь Яньфэй было средним, и, возможно, роль соответствовала её обычному амплу, поэтому в целом никаких серьёзных ошибок не было. Так что, если только она не сделает что-то чрезвычайное, заменить её вряд ли получится.

Поэтому Цинь Чжижань понимал, что следующие два-три месяца ему придётся терпеть эту неприятную женщину.

...

Кровь на губах уже засохла, её вкус раздражал рецепторы. Онемевшие конечности были скованы цепями, Чэн Си поднял свои холодные, нечеловеческие глаза и посмотрел на человека перед ним. Это был мужчина в чистой повседневной одежде, с тёплой улыбкой, как у галантного аристократа.

Но именно этот, казалось бы, добродушный молодой человек держал в руке блестящий и острый скальпель. Острие медленно скользило по незащищённым участкам кожи, пока не остановилось у сердца.

— Знаешь, если я чуть сильнее нажму, ты, возможно, никогда больше не увидишь своего любимого брата.

Человек перед ним улыбался, словно разговаривал не с «монстром», а с любимой женщиной.

Чэн Си, не моргнув, смотрел на мужчину, словно не замечая скальпеля на своей груди. Ни страха, ни паники, только ледяное спокойствие, которое пугало.

Мужчина скучно усмехнулся, убрал скальпель и бросил его на белый поднос:

— Не волнуйся, я не стану забирать твою жизнь. Ты же наш самый успешный эксперимент.

Да, этот мужчина, казалось бы, всего лишь тридцатилетний молодой человек, был одним из тех, кто проводил эксперименты над людьми, работал с профессором Чэн много лет. Гениальный учёный, один из четырёх главных руководителей того эксперимента, он был сумасшедшим, сумасшедшим экспериментатором!

— А дальше мы поймаем твоего брата. Интересно, передаст ли профессор Чэн такие важные данные своему сыну? Если нет, то хотя бы сможет составить тебе компанию, мне как раз не хватает материала для экспериментов.

Сказав это, мужчина, не обращая внимания на вспышку ненависти в глазах Чэн Си, не спеша покинул эту мрачную комнату.

На этом сцена закончилась!

— Мин, отличная работа.

Цинь Чжижань встал и улыбнулся Цзян Мину.

У автора есть, что сказать:

Текст для новой новеллы «Межзвёздный: Хватит болтать! Обнажи свой меч!» уже опубликован,

прошу поддержки.

<http://bllate.org/book/16690/1532208>